

Дубровина И.А.

ГОЛОД И СМЕРТНОСТЬ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО МОСТА В КОТЛАСЕ (1942-1943 ГОДЫ)

Широко известно о практиковавшейся при тоталитарном режиме фальсификации документов с целью представить действительность в приукрашенном виде. Мне думается, что годовые бухгалтерские отчеты контор Главного управления лагерей железнодорожного строительства (ГУЛЖДС) страдают этим недостатком в меньшей степени. Цифры, сооб-

щаемые в высшую инстанцию, могли отличаться от истинных, но не слишком сильно. Бухгалтерские отчеты ГУЛЖДС рассекречены, что и позволило провести данное исследование.

Строительство железнодорожного моста в Котласе до создания в январе 1940 года Котласского отдела ГУЛЖДС вело управление Севдвинлага, размещавшееся в Вельске. Позже управление лагерем было переведено в Котлас. В Докладной записке (январь 1943) Отдела общего снабжения (ООС) управления Севдвинлага об итогах работы за 1942 год с грифом «Совершенно секретно»¹ говорится:

«Хозяйственная работа ООС в 1942 г. протекала в условиях неосвоенной тайги, бездорожья, завоза в глубинку при многократной перевалке на разные виды транспорта, быстрого перемещения снабжаемых точек. Несвоевременное получение из центра нарядов и самих фондов, аннулирование центром многих нарядов и самих фондов, исключительная текучесть аппарата по причине мобилизации в КА и значительное освобождение из лагеря заключенных отрицательно влияло на условия приема и хранения ценностей, на качество документации и контроля».

Приведены данные по обеспеченности продуктами в днях по кварталам года. Например, овощей на 1 апреля 1942 года - на 5 дней, на 1 июля - на 0 дней, на 1 октября - на 0 дней, на 1 января 1943 года - на 4 дня. Необеспеченность овощами объясняется так: «На протяжении года не обеспечивали овощами. И перспектив на обеспечение в будущем нет. Планировали из Котласского отделения ГУЛЖДС получить 1500 тонн, из сельхозов лагеря — 1300 т, из Волжлага (Казань) - 1000 т и по центральным нарядам - 3000 т. Получено из этого количества только 22,1%».

Но и с зерном и зерновыми продуктами война создала тяжелое положение: «Особые трудности имели место по реализации нарядов по зерну. По линии «Заготзерно» наряжалось в одних местах, фактически грузы прибывали из других мест, значит, часть их переадресовывалась в пути, а часть прибывала по случайным аварийным отгрузкам из районов военных действий. По этим обстоятельствам в ряде случаев нельзя было установить, в счет каких нарядов и какого квартала поступило зерно. Аварийные грузы давали огромные недостачи и иногда совершенно не годное для пищи зерно. Так, из прибывших в ноябре из районов военных действий 800 т ржи и пшеницы оказалось 40 т совершенно испорченных. Несмотря на весьма неблагоприятные условия хранения (у ж.д. путей в бунтах) зернопродуктов, прибывающих иногда огромными партиями (50 и более вагонов) со срочной разгрузкой, принимаются меры против порчи (перелопачивание, просеивание, затаривание). Значительных потерь от порчи лагерь не имел. В первой половине года лагерь был поставлен перед необходимостью переработки зерна в муку и крупу. Лагерем построены 5 мельниц мощностью 35 т в сутки. В данное время строятся 3 зерносушилки. Благодаря этим мероприятиям предотвращены перебои в снабжении. Размол на

муку неудовлетворителен, т.к. нет лаборатории для анализа прибывшего зерна и муки».

Итак, организация снабжения огромного количества людей, лишенных свободы, работающих в неосвоенных местах страны на военные нужды государства, была поставлена плохо. Неразбериха усугублялась военным временем, трудностями с транспортировкой, отсутствием хранилищ и перерабатывающих предприятий. Резервов продовольствия и фуража вообще не существовало.

Питание заключенных производилось на основе положения и норм, объявленных в приказах НКВД СССР. В первой половине года - №№00943, 085, 848, во второй половине года - №182, и с декабря - №0463. На основе этих приказов ООС разработал сборники руководящих указаний о питании. Эти сборники служили практическим руководством на колоннах для работников пищевого блока. Инспекторские проверки констатировали «различного рода недостачи, извращения в организации питания, работе пищеблока, хищения продуктов на кухнях, в каптерках, в пекарнях. Для устранения проводились мероприятия: 1) введение круглосуточного дежурства в/н состава на кухнях, 2) учреждение института кустовых инспекторов (один на пять колонн), 3) введение спецотчетности по расходу пайкодач, аналогичные отчетности введены и по хлебу, 4) вместо отдельных каптерок и пекарен на каждой колонне созданы кустовые на 3-5 колонн с однодневными запасами продуктов и кустовые ларьки».

Количественно по кварталам 1942 года дается расход пайкодач с оговоркой, что в 1-м и 2-м кварталах не весь контингент был учтен: расход в 1-м квартале - 3555320 пайкодач, расход во 2-м квартале - 3503898 пайкодач, расход в 3-м квартале - 2263534 пайкодач, расход в 4-м квартале - 1251837 пайкодач. Всего расход за 1942 год составил 10575000 пайкодач. Под словом «контингент» в документе имеется в виду количество заключенных. Словом «пайкодача» обозначается суточный нормированный набор продуктов на одного человека. Из приведенных данных видно, что по сравнению с 1-м кварталом расход пайкодач в 4-м квартале уменьшился на 65%. Причина может быть только одна - уменьшение контингента.

Таблица 1

Расход продуктов питания за 1942 год (в кг)

Наименование продукта	Положено по норме	Фактически выдано	Недорасход (-) Перерасход (+)	Примечания
Мука	134577	696178	+ 561601	Израсходованы на замену овощей
Крупа	663378	1007760	+ 344382	
Мясо	345388	364896	+19508	Заменены жиры
Рыба	821855	821855	0	
Жиры	150022	145053	-4969	
Овощи	5080686	0	- 5080686	Заменены мукой и крупой

Из данных таблицы 1 посчитаем делением на количество израсходованных за год пайкодач, сколько продуктов планировалось на 1 пайкодачу и сколько выдано фактически.

Таблица 2
Количество продуктов в одной пайкодаче (п/д) в среднем в 1942 году (в граммах)

Наименование продукта	Положено по норме на 1 п/д	Фактически выдано на 1 п/д	Недорасход (-) Перерасход (+)	Примечания
Мука	12 г	66 г	+ 54 г	Израсходованы на замену овощей
Крупа	63 г	95 г	+ 32 г	
Мясо	33 г	35 г	+ 2 г	Заменены жиры
Рыба	78 г	78 г	0	
Жиры	14 г	13,7 г	-0,3 г	Заменены мукой и крупой
Овощи	48 г	0	-48 г	

При мизерных нормах пайкодача заключенных была неполноценной по составу и качеству, и еще уменьшалась хищениями, что констатировалось в документах. Вышеприведенные данные о расходе пайкодач в 3-м и 4-м кварталах далее уточняются таким образом: в третьем квартале (без июля) расход пайкодач - 1473994, контингент - 24566 человек; в четвертом (без декабря) расход пайкодач - 1251837, контингент — 20851 человек.

Виды выполненных работ разделены по семи категориям трудности. Первые три категории - тяжелые работы, основные работы, вспомогательные работы. По каждой из категорий указан процент от контингента (он же - от расхода пайкодач). По первым трем категориям работало в третьем квартале 77%, в четвертом - 75% контингента. Среди них выделены «наиболее хорошо работающие». На тяжелых работах и в третьем, и в четвертом кварталах их 24-25%, на основных - 10-11%, на вспомогательных - 5-6%. «Наиболее хорошо работающим» питание давалось «по третьему котлу», то есть лучшее, чем остальным. Но энергетические затраты организма оно не восполняло. На это указывает отчет: «На 1943 год остаются проблематическими вопросы о заменителях недостающих продуктов и о калорийности пайкодач».

Работавшие на производстве (на тяжелых, основных и вспомогательных работах) могли получить улучшенное питание, а остальные - не могли. Где, кроме производства, использовались остальные 4 категории, зашифровано цифрами 4,5,5в,6. Группа 5в выпадает из «контингента» вообще, так как без учета ее доли все остальные дают в сумме 100% как в третьем, так и в четвертом квартале. Предполагаю, что в этой группе питались за счет лагеря вольнонаемные, обычно обозначаемые «в/н», а здесь только «в». Группа 5 по численности близка к 5в. Предполагаю, что это заключенные, составляющие «обслужу» вольнонаемных, работники санчасти, пищеблока, каптерок и пр. Группа 6 - самая малочисленная, она со-

стоит из заключенных, находящихся на довольствии, но не работающих, по могут быть упоминаемые в других документах полностью нетрудоспособные, «забалансовые».

Необходимо также обсудить вопрос, какая по величине и по какой причине происходила убыль контингента на протяжении 1942 года. Данные о контингенте за 1942 год: на 1 января - 36166 человек, в 1-м и 2-м квартале «учет только организовывался», 3-й квартал - 24566 человек, 4-й квартал - 20851 человек. Таким образом, за 1942 год убыло 15315 человек, или 42% от первоначального контингента.

Убыль в течение года 15315 человек не может быть объяснена отправкой работающих на другие объекты (этапирование), так как строительство моста было признано самым срочным. Отсутствие моста не позволяло открыть движение по уже построенным участкам магистрали. В документах есть указания, напротив, о прибытии этапов. Освобождение тех, чей срок наказания окончился, во время войны было прекращено. В действующую армию в 1942 году заключенных не брали. Предположение о причине убыли контингента возможно одно - высокая смертность среди заключенных.

Причиной вымирания контингента было недостаточное питание и недостаточное «вещевое довольствие» в условиях сурового климата. О «вещевом довольствии» в «Докладной записке» есть соответствующий раздел. Приведем лишь одно примечательное сообщение ее составителя: «Прибытие этапов в 1-м квартале из Бурлага и Сорюклага в крайне изношенном обмундировании, которое на 60% пришлось заменять». Подробно отчет о снабжении «вещевым довольствием» мною не исследовался по причине слишком большого объема. Физическое состояние людей и их «трудоиспользование» более откровенно описано в «Заключении по отчету Новосибирской конторы ГУЛЖДС за 1943 г.»². С большой вероятностью то же относилось и к Котласской конторе ГУЛЖДС. Сибирь и Север вполне можно сравнивать.

Таблица 3

Трудоспособность и трудоиспользование

Категория трудоспособности	Трудоиспользование (тысяч чел/дн) по плану	В процентах по плану	Трудоиспользование (тысяч чел/дн) фактически	В процентах фактически
А	47	81,0	33	66
Б	10	17,3	9	18
В	1	1,7	7	14
Г	0	0	1	2
Итого	58	100	50	100

По физическому состоянию с точки зрения «трудоиспользования» заключенные делились на четыре категории по убыванию трудоспособности: А, Б, В, Г. Отнесение заключенного к определенной категории по трудо-

способности определялось медицинской комиссией. Распределение планируемой и фактической трудоспособности по категориям и трудоустройство приведено в таблице 3.

Анализ табличных данных дает следующую картину. Подавляющая часть работ - 47 тысяч человеко-дней - относится к тяжелым, предназначенным для самых здоровых людей категории А. Фактически эта категория выполнила 33 тысячи человеко-дней. Остальное выполняли более слабые категории. Особенно поражает то, что самая слабая физически категория В использовалась наиболее интенсивно: трудоустройство этой категории превышает план в 7 раз. По плану совсем не должны были работать заключенные категории Г - нетрудоспособные инвалиды, «забалансовые». Но фактически использовались и они в объеме 1 тысячи человеко-дней. Вывод: люди работали сверх своих физических возможностей.

Недостаточное питание и непосильная работа заключенных были характерны для лагерей СССР не только в годы войны. В книге Л.П.Маркизова³, который отбыл 9 лет в трех разных лагерях в разных частях страны, повествуется о таких же нормах, о заменах продуктов, некачественной пище, обрекавшей людей на медленную смерть; рассказывается про категории трудоспособности и трудоустройство. Так, вторая категория могла использоваться и на тяжелых работах - лесоповале, погрузо-разгрузочных. Третья подлежала использованию на вспомогательных работах, но практически назначалась и на основные работы. Отдельная категория - дневальные, рабочие кухни и т.п.

В документе, представленном Котласским отделом ГУЛЖДС в 1944 году в Москву по специализированной (лагерной) форме бухгалтерского отчета за 1943 год, есть раздел «Отчет об использовании труда заключенных за 1943 г.»⁴. Выборкой данных из приведенных в отчете таблиц находим фактическую списочную численность на конец отчетного периода. Всего на конец 1943 года: работающих 9548 + заболевших 152 + забалансовых 1357 + простаивающих 163, дают общую численность 11220 человек. На конец 1942 года численность составляла 20851 человек. Убыль за 1943 год составила 9631 человек.

В специализированной форме представлены в натуральном выражении «установленные недостатки, растраты, хищения нормированных товаров» за отчетный год. Приводятся следующие данные: хлеб и хлебобулочные изделия - 15302 кг, сахар и кондитерские изделия - 1138 кг, мясо-рыба - 9725 кг, жиры - 1875 кг, крупа и макаронные изделия - 6262 кг, соль — 1507 кг, картофель - 590 кг, овощи -159 кг, мука и зерно - 152 кг, зернофураж - 56 кг. Понятно, что голодные воруют хлеб чаще и больше. А почему соли украдено больше, чем сахара? Скорее всего, потому, что соль представляла наинужнейший и наидефицитнейший товар как внутри, так и вне лагеря, на который можно было выменять любой другой товар.

По вещевому довольствию бухгалтер приводит данные о перерасходе в расчете на списочный чел/день и дает следующее пояснение: «эти цифры позволяют поставить перед главноком вопросом о пересмотре лимита для северных лагерей по износу и ремонту вещдоловствия в сторону увеличения. Поправка на 2,2 коп на списочный чел/день непланируемого промота за 1943 г. не изменяет заостренного вопроса, особенно в условиях неполного снабжения новым вещдоловствием и усиленной реставрацией в 1943 г. старого вещдоловствия». Как видим, приходилось учитывать «промот», то есть обмен голодающим выданной новой одежды (обуви) на старую с придачей продуктов питания. Бухгалтеру требовалось мужество, чтобы указывать начальству на необходимость повышения лимита. Среди счетных работников лагеря 80% были заключенными, среди старших бухгалтеров и выше - 34% (это данные из того же отчета).

Результаты изучения бухгалтерских документов лагерного отдела Котласской конторы (отдела) ГУЛЖДС за 1942-1943 годы подтверждают следующее:

1. Работавшие заключенные получали настолько недостаточное питание, как по качеству, так и по количеству, что это ставило их на грань жизни и смерти.
2. Они не были обеспечены необходимыми в суровом климате одеждой и обувью, что в зимних условиях также ставило их на грань выживания.
3. Они выполняли тяжелую работу, превышавшую их физические возможности.
4. В течение 1942 года умерло 15315 человек, в среднем по 42 человека в сутки. В течение 1943 года умерло 9631 человек, в среднем по 26 человек в сутки. Всего за 2 года - почти 25 тысяч человек.

Данные, полученные мною, согласуются с данными Н.В.Упадышева, приведенными в таблицах численности и смертности заключенных⁵, если учесть, что бухгалтерские отчеты охватывали данные лагерей, подчиненных ГУЛЖДС и находящихся на одной и той же территории. Это были Севдвинлаг, Севжелдорлаг, Котласлаг (Котласский ИТЛ или Котласский отдел ГУЛЖДС), строившие в 1942-1943 годах железнодорожный мост через Малую Северную Двину в Котласе (мост №10). В период строительства Котласского моста происходили управленческие реформы, лагеря меняли названия. Строивший линию Коноша-Котлас назывался Севдвинлаг, Севжелдорлагом был назван лагерь, строивший линию Котлас-Кожва. Котласский железнодорожный мост, находившийся на стыке этих участков Северо-Печорской магистрали, строили сначала два лагеря, потом три, а затем опять два, так как Севдвинлаг был поглощен Севжелдорлагом.

На 1 января 1942 года в Котласлаге и Севдвинлаге, по данным Н.В.Упадышева, контингент (численность) составлял 36611 человек, по данным автора - 36166 человек. Число умерших за 1942 год в Котласлаге, Севдвинлаге и Севжелдорлаге, по данным Н.В.Упадышева, составляло

14395 человек, по данным автора - 15315 человек. Число умерших за 1943 год в Котласлаге, Севдвинлаге и Севжелдорлаге, по данным Н.В.Упадышева, составляло 9114 человек, по данным автора - 9631 человек. За два года строительство Котласского железнодорожного моста унесло жизни, по данным Н.В.Упадышева, 23509 человек, по данным автора - 24946 человек. В среднем - по три десятка человек ежедневно в течение двух лет, что согласуется с воспоминаниями очевидцев⁷.

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее - ГАРФ). Ф.9407. Д. 193.

² ГЛРФ. Ф.9407. Д.387.

³ Маркизов Л.П. До и после 1945. Глазами очевидца. Сыктывкар, 2003.

⁴ ГАРФ. Ф.9407. Д.315.

⁵ 1941-1945: Уроки войны - уроки правды, мужества и патриотизма. Материалы межрегиональной научно-практической конференции 24-25 февраля 2005 г. Вологда, 2005. С.86,91.

⁶ Сектор архивов филиала «Северная железная дорога» ОАО «РЖД». Ф.70. Оп. 1.

⁷ Корепин А. Мостам - надежные опоры, потомкам - памяти мосты // Двинская правда. 1993. №171.